

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1993

⁷⁵ Здесь шастра рассматривает и учение о «мгновенном пробуждении», учение о котором стало специфичным для чань (дзэн), и учение о длительном пути бодхисаттвы в качестве двух видов «упайя» (*фан бянь*, метод), использующихся для воодушевления людей разных психических типов. В действительности же несмотря на форму практики все бодхисаттвы достигают пробуждения за три неисчислимые по времени длительности космических цикла.

⁷⁶ *Сознание кармического сознания* (*карма виджняна читта, еши синь*) — одно из так называемых свойств трех тонких форм сознания (*сань чжун си вэй чжи сянь*).

⁷⁷ Об этих «трех тонких формах сознания» Фа-цзан говорит: «Истинное сознание — это исконная мудрость, свободная от какого-либо различения. Сознание искусных методов — это мудрость, которая после обретения пробуждения свободно действует во имя спасения других. Третье, сокрытое сознание, есть Сознание-Сокровищница, являющееся основой других двух типов мудрости». — См. Трипитака Тайсё. Т. 44. С. 280в.

⁷⁸ *Мир форм* (*рупа дхату, сэ цзе*) — второй из трех миров буддийской космологии, образующих сансару.

Здесь имеется в виду небо Акаништха — высший уровень этого мира.

⁷⁹ *Мгновенно* — здесь употреблен иероглиф «дунь», ставший передавать идею мгновенности или внезапности в чаньском (дзэнском) учении о «мгновенном (внезапном) пробуждении» (*дунь у*).

⁸⁰ Еще один «проточаньский» момент учения шастры, поскольку сравнение сознания с зеркалом стало одним из важнейших образов этой школы (ср. инцидент со стихами Шэнь-сю и Хуэй-нэна при выборе шестого патриарха этой школы, в которых образ зеркала и его очищения от пыли стал центральным: «Светлое зеркало следует постоянно очищать от мирской пыли» (Шэнь-сю) и «Светлое зеркало не имеет подставки, откуда же взяться пыли мирской?» (Хуэй-нэн).

ПЕРВАЯ ГЛАВА ТРАКТАТА ДХАРМАКИРТИ НЬЯЯ-БИНДУ («ВОСПРИЯТИЕ»)

(Опыт лексикографического анализа и реконструкция терминологии)

Настоящая работа посвящена переводу и лексикографическому анализу первой главы («Восприятие») логического трактата *Ньяя-бинду* Дхармакирти (VII—VIII вв. н. э.).¹

Трактат *Ньяя-бинду* является ценным пособием для изучения и реконструкции классической буддийской логики и эпистемологии VII—VIII вв., как они были изложены в основополагающих трудах ее реформаторов — Дигнаги и Дхармакирти. Это сочинение в силу своей дисциплинарной принадлежности высоко терминологично и относится к классу

¹ Список сокращений и литературы см.: Приложение (ссылки сделаны по кодовой системе).

шастр. Комплекс основоположений, составляющих данную логическую систему, излагается в лаконичной форме: полнота высказывания достигается средствами номинативного стиля литературы шастр и с помощью технических терминов¹. Именно краткость, номинативность стиля шастр предполагает наличие комментария. Комментарий к трактату *Ньяя-бинду* был выполнен индийским традиционным ученым (пандитом), Дхармоттарой, последователем Дхармакирти.

Согласно введенной Дигнагой рубрикации, трактат разделен на три части: «Восприятие», «Умозаключение», «Силлогизм». Это соответствовало трем разделам буддийской эпистемологии.

Трактат *Ньяя-бинду* — пример эпистемологического сочинения, посвященного исследованию источников и форм истинного знания, но напрямую не затрагивающего буддийских доктринальных положений. Основная проблематика текста — логико-познавательная. Исследуются возможность познавательного процесса, условия его истинности. Таким образом, целью Дхармакирти выступало изложение буддийской эпистемологической концепции средствами специального логического языка (логический синтаксис и технические термины).

Существует тибетская версия трактата Дхармакирти и комментария Дхармоттары. На момент перевода санскритского текста в Тибете не существовало собственной логической традиции, философия как таковая вообще не была известна. Однако необходимо отметить, что искусство и техника передачи санскритских текстов были уникальным достижением тибетских лотсав. В этой связи исследователь трактата Васубандху *Абхидхармакоша* профессор В. И. Рудой отмечает: «Тибетские переводы, благодаря методу калькирования представлявшие индийские оригиналы исключительно точно и дословно, могут рассматриваться как единственное средство для проверки и интерпретации индо-буддийских источников, большая часть которых утеряна. В тибетских переводах использовались стереотипные тибетские эквиваленты для санскритских слов и морфем, включая префиксы, имена собственные и технические термины, хотя и не всегда удачные с точки зрения санскритской грамматики» (Рудой, 1990, с. 9).

¹ Технический термин, т. е. ключевое слово, есть слово, взятое из обыденного языка, но специфицированное по значению в определенной системе, которая устанавливается автором трактата или какой-либо школьной традицией. Только при перечисленных выше условиях слово специального текста может быть названо термином. В остальных случаях мы имеем дело с метафорой или общелексическим значением данного слова.

Таким образом, на первый план при сравнительном анализе санскритского оригинала и тибетской версии выступает задача сопоставительного лексикографического исследования терминологии и синтаксиса.

Трактат Дхармакирти *Ньяя-бинду* и комментарий Дхармоттары переводились академиком Ф. И. Щербатским дважды: в 1903 г. на русский язык и в 1930 г. — на английский. Новая концепция перевода санскритских буддийских текстов, предложенная Ф. И. Щербатским, явилась подлинным переворотом в научной буддологии. Впервые была предложена реконструкция логической и эпистемологической системы буддизма, изложенной в трактате. И уже на этой теоретической основе был осуществлен перевод. Но поскольку Ф. И. Щербатский придерживался господствовавшей в то время в российской академической историко-философской науке неокантианской парадигмы, то это не могло не повлиять на характер исследования буддийской логической традиции, которую Щербатский полагал «критической» в смысле очищения опыта.

В настоящее время, благодаря исследованиям в области изучения, перевода и реконструкции санскритских оригиналов, их тибетских и китайских версий сформировалась теоретическая база¹ для нового осмысления и перевода.

Предлагаемая работа представляет собой попытку адекватного перевода первой главы трактата *Ньяя-бинду* — «Восприятие». В основе перевода лежит лексикографическое исследование технических терминов санскритского оригинала трактата и его тибетской версии.

Лексикографический анализ, проделанный в настоящей работе, включает в себя сравнительное осмысление семантики санскритского и тибетского текстов, в которых и выделяются ключевые слова, т. е. технические термины. Отдельная проблема связана с исследованием синтаксиса тибетской версии, который отнюдь не всегда соответствует синтаксису оригинала. Мы попытались, опираясь на тибетскую версию санскритского оригинала трактата, а также на результаты исследования индо-буддийской традиции, зафиксированные в специальной литературе вопроса, предложить реконструкцию ряда теоретико-познавательных положений Дхармакирти.

Перевод выполнен по изданиям: *Nyāyabindu* сочинение Дхармакирти. Изд. Ф. И. Щербатской. Пт. 1918 (ВВ VII, вып. I) (санскритский оригинал; тибетский перевод *Nyāya-*

¹ Здесь мы имеем в виду исследование В. И. Рудым трактата Васубандху Абхидхармакоша (Рудой, 1990), где проведено сравнительное изучение санскритского оригинала, тибетской и двух китайских версий трактата.

bindu сочинения Дхармакирти. Изд. Ф. И. Щербатской. СПб., 1904 (ВВ, VIII).

Итог лексикографического анализа и реконструкции терминологии представлен сводным санскритско-тибетским словарем технических терминов первой главы *Ньяя-бинду* «Восприятие», снабженных русским переводом.

* * *

НБ: Трактат Ньяя-бинду. Первая глава.

Санскритский оригинал: *nyāyabinduprakāraṇam. prathamaparīcchedaḥ.*

Тибетская версия: rigs pa'i thigs pa zes bya ba'i rab tu byed pa.

НБ [1]: Истинное знание¹ предшествует достижению всех человеческих целей², — так излагается.

Санскритский оригинал: *śamyagjñānapūrvikā sarvapuruṣārthasiddhiriti tadvyutpādyate.*

Тибетская версия: yaṇ dag pa'i šes pa ni skyes bu'i don thams cad 'grub pa'i sñon du 'gro ba can yin pas na de bstan to.

Комментарий

1. *śamyagjñāna* (чистое знание) — буддийский технический термин, на тибетский язык переводится как yaṇ dag pa'i šes pa. Вторая часть тибетской конструкции yaṇ dag pa — dag pa само по себе имеет значение «чистый, истинный», но в тексте перевода к нему присоединено yaṇ, которое передает санскритский префикс sam (очень, совсем, совершенно) и означает усиление. Таким образом, здесь yaṇ усиливает значение dag pa.

2. *puruṣārtha* (человеческая цель) — индуистская идеологема; на тибетском — skyes bu'i don, где skyes bu (человек, люди, живые существа) соответствует puruṣa, а don — artha (цель, задача).

Предикативная конструкция «предшествует достижению» — ...*pūrvikā*... *siddhiḥ* передается на тибетский описательно. Тибетское 'grub pa (выполнение, достижение, осуществление) — эквивалент *siddhiḥ*; вторая часть тибетского предикативного сочетания передает значение санскритского *pūrvika* (от *pūrva* — первый; предшествующий) — sñon du 'gro ba can (букв. «идущий прежде»), sñon du — адverb (до,

прежде, ранее), 'ggo ba сап — от глагола 'ggo ба (идти) с формантом сап, образующим здесь причастную форму «иду-щий». Тибетское 'ggo ba (идти) может передавать санскритское jagat (мир живых существ).

Реконструкция

Первая, вводная, карика относится ко всему трактату *Ньяя-бинду*, т. е. к трем его частям: «Восприятие», «Умозаключение», «Силлогизм». Две первые посвящены исключительно рассмотрению самого «истинного знания» (samyag-jñāna/yaṇ dag pa'i šes pa), т. е. двух его конституирующих — восприятию и умозаключению. Третья часть описывает уже практическое применение этих двух.

Истинное знание, т. е. не противоречащее опыту, необходимо для правильных, рациональных действий. Сам термин «истинное знание» имеет чисто практическое содержание: необходимое знание для совершения безошибочных действий. Мы хотим подчеркнуть, что здесь сам термин имеет очень конкретный смысл и не является аналогом европейскому термину «истинное знание» (как нечто умозрительное, абстрактное).

Знание это основано на эмпирическом опыте и применяется в контексте субъектно-объектных отношений. Лишь тогда это знание истинно, когда действительно, т. е., опираясь на него, человек получает желаемое или избегает нежелаемого. Поэтому оно всегда предшествует осуществлению любых человеческих целей.

Согласно индуистской концепции, идеологема puruṣārtha (человеческая цель) состоит из трех основных частей: artha (благо, цель), kāma (желание, влечение) и dharma (закон). Эти три регламентируют человеческую жизнь, описывают ее. Буддисты ставят «истинное знание» впереди трех основных целей, полагая его основой правильного достижения последних.

НБ [2]: Истинное знание — двух видов.

Санскритский оригинал: dvividham samyagjñānam.

Тибетская версия: yaṇ dag pa'i šes pa ni gnam pa gñis te.

Комментарий

Эквивалент санскритского vidha (вид) тибетское гнам ра (часть, кусок). Санскритское vidha состоит из глагольной основы dhā (класть, ставить) и префикса vi со значением

разделения на части. Как правило, санскритский префикс *vi* на тибетский передается как *gnan* раг.

Реконструкция

Здесь автор разделяет «истинное знание» на две части, на две его конституирующие. Можно говорить, что здесь дается формально-логическое определение *satya-gjñāna*, ограничен объем понятия. Двучастность «истинного знания» кодифицирует именно буддийскую логическую систему.

Каждая индийская религиозно-философская система имела свою концепцию истинного знания, его составляющих (их количества), их функционирования и характера. Количество источников (компонентов) истинного знания могло варьировать в разных системах от двух до пяти и более, т. е. признавались также «достоверное свидетельство», опиравшееся либо на чужой опыт, либо на авторитет Вед; «аналогия» (*upamāna*), «импликация» (*arthāpatti*), «отрицание» и прочие *.

Определяя «истинное знание» как двучастное, автор отсекает все другие источники либо как неистинные (авторитет Вед), либо как сводимые к «восприятию» и «умозаключению» и вторичные по отношению к ним («словесное свидетельство» (*śabda*), «аналогия» и т. д.).

НБ [3]: Восприятие¹ и умозаключение².

Санскритский оригинал: *pratyakṣa-anumānam ca*.

Тибетская версия: *mṑon sum daṅ gjes su drag pa'o*.

Комментарий

1. *pratyakṣa* (восприятие) — санскритский технический термин, состоящий из основы *akṣa* (глаз) и префикса *prati* (против, перед). Тибетский эквивалент *mṑon sum* (восприятие) — смысловой. Санскритский префикс *prati* с дистрибутивным значением передается на тибетский как *so sor* (каждый, каждый из). Здесь тибетское *mṑon sum* состоит из *mṑon* (наличный, видимый, очевидный) и *sum/ra* (связывать, переплетать).

2. *anumāna* (умозаключение) — санскритский технический термин, на тибетский передается как *gjes su drag pa*. Тибетский инвариант санскритского префикса *anu* (через, сквозь) — *gjes su/gjes* значит «след, отпечаток». Санскрит-

* Th. Stcherbatsky, *Buddhist Logic*, v. I. L., 1932. с. 62—73.

скому тапас (ум, чувство) обычно соответствует тибетское uid (ум, душа); здесь употребляется drag pa (мерить).

Союз са/даң (и) указывает на определенный логический синтаксис данной карики. Конъюнктивный союз «и» (са/даң) подчеркивает равноправность двух терминов апумтāпа (умозаключение) и пратыакṣа (восприятие), т. к. каждый означает свою предметную область смыслов, которые взаимно не перекрывают друг друга.

Реконструкция

Разделив «истинное знание» на два вида, автор здесь называет эти его составляющие, т. е. восприятие и умозаключение. Истинное знание может быть получено, таким образом, только посредством восприятия и умозаключения. Признаваемые другими школами авторитетное словесное свидетельство (śabda) и аналогию (упамāпа) буддисты не считали самостоятельными источниками истинного знания и сводили их к восприятию и умозаключению.

И восприятие и умозаключение — равноправные конституенты истинного знания (самуагджñāпа), т. е. помимо них истинное знание не может быть получено.

НБ [4]: Здесь восприятие безошибочно¹ и лишено ментального конструирования.²

Санскритский оригинал: tatra pratyakṣam kalpanāpodham abhrāntam.

Тибетская версия: de la mñon sum rtoḡ pa daṅ bralzin ma 'khrulba'o.

Комментарий

1. Санскритское abhrānta (безошибочный) на тибетский передается как та 'Khrul ba, где 'khrul ba — эквивалент санскритского слова bhṛата (ошибка, заблуждение), и отрицательная санскритская частица «а» передается через тибетское отрицание «та».

2. Kalpanāpodham — лишенный ментального конструирования, в тибетской версии — rtoḡ pa daṅ bral ziṇ.

Kalpanā (ментальное конструирование) — буддийский технический термин, тибетский эквивалент — rtoḡ pa (размышление, обдумывание, отражение). Тибетское bral (быть отделенным, несвязанным) соответствует санскритскому apodha.

Адверб *ttatra* (здесь) на тибетский передается местоимением «de» (этот, он) с частицей *la*, букв. «из них» (т. е. из восприятия и умозаключения).

Союз *daṅ* (и) и послелог *ziṅ* выполняют здесь только грамматическую функцию, соединяя компоненты сложного слова.

Реконструкция

Согласно буддизму, единственно в процессе восприятия происходит непосредственное соприкосновение человека с познаваемым объектом. Однако это очень краткий, одномоментный акт, который далее репрезентируется в текстуре сознания в качестве образа объекта. Дальнейшее познание уже происходит вне восприятия, т. е. это — генерализация характеристик полученного образа, их вербализация. Таким образом, восприятие связано только с правильным, безошибочным (*abhrānta*) функционированием органов чувств. Из-за того что восприятие как истинное знание объекта есть лишь его констатация через взаимодействие органов чувств с объектом вне рационального конструирования и вербализации полученного образа этого объекта, прямое определение «восприятию» (*pratyakṣa/mṛṇon sum*) не может быть дано. Поэтому буддисты дают предельно краткое описательное определение, т. е. «лишенное ошибочности» (правильное функционирование органов чувств, максимальное соблюдение условий истинного восприятия) и принципиально не связанное с ментальным конструированием (*kalpanā*).

Объект восприятия (т. е. действительный объект реальности, как физической, так и психической) и объект *kalpanā* (познавательный образ объекта, который возникает в сознании человека) — различны. Функция восприятия — максимальное достижение объекта, т. е. его отражение в сознании, преобразование объекта материального мира в ткань психического опыта.

Функция *kalpanā* (ментальное конструирование) — обработка познавательного образа, его вербализация, т. е. оно работает не с объектом и познает не объект, а его репрезентацию (образ).

Восприятие и рациональное конструирование, хотя и составляющие истинное знание, принципиально отличны и по объекту, и по своим функциям в познавательном процессе.

НБ [5]: Ментальное конструирование есть мышление¹ образами, способными входить во взаимодействие со словами.

Санскритский оригинал: abhilāpasamsargayogyapratibhāsaratītiḥ kalpanā.

Тибетская версия: rtog pa ni šes pa la brjod pa dan 'dreg ruṇ snaṇ ba ste.

Комментарий

1. pratīti (мышление) — санскритский технический термин, состоит из глагольного корня *i* и префикса *prati*; на тибетский передается по смыслу как *šes pa* (знание). Как правило, тибетское *šes pa* (знание) является эквивалентом санскритского *jñā*, здесь оно передается *pratīti* (букв. «проникновение, приближение»).

samsargayogya (способный входить во взаимодействие) состоит из двух слов: *samsarga* (союз, взаимодействие, контакт) и *yogya* (способный), причастие необходимости. В тибетском переводе *'dreg ruṇ* — конструкция, образованная от глагола *'dre ba* (смешиваться, соединяться) с частицей *-ruṇ*, передающей значение санскритского форманта причастия необходимости-*ya*.

Для санскритских слов *abhilāpa* (выражение, слово) и *pratibhāsa* (образ) подобраны соответствующие тибетские эквиваленты — *brjod pa* и *snaṇ ba*.

Реконструкция

Дхармакирти определяет *kalpanā* (ментальное/рациональное конструирование). Описывается последующая ступень процесса познания. Сначала через восприятие мы получаем чувственное отражение объекта в сознании, и большего, нежели прямое и непосредственное познание объекта, восприятие и не может дать. Однако этот результат (остенсивное определение объекта) недостаточен для человека, желающего знать, как физически взаимодействовать с этим объектом.

Ментальное конструирование (*kalpanā/rtog pa ni šes pa*) — промежуточное звено между восприятием и умозаключением. Информация об объекте может быть воспроизведена субъектом лишь в вербализованном виде.

Здесь необходимо сказать о существующей в индийской философии традиционной концепции восприятия. Восприятие — процесс, состоящий из двух стадий: на первой — оно неспецифицировано (*nirvikalpa*), т. е. объект в процессе такого восприятия не может быть ни выделен из общего потока перцепции, ни идентифицирован. Вторая стадия — специфицированное восприятие (*savikalpa*), в котором уже

синтезированы основные свойства объекта, и этот объект может быть поименован.

Буддисты актом восприятия признавали лишь непосредственный контакт органов чувств с объектом, следовательно, выделение каких-либо характеристик познаваемого, их вербализация не составляют акт восприятия. Поэтому можно говорить, что буддийский термин *kalpāṇā* соответствует в небуддийских системах второй стадии восприятия (*savikalpa*).

НБ [6]: Восприятие, свободное от него (ментального конструирования), есть истинное знание, не [опосредованное] подверженностью заболеванию органа зрения, быстрого перемещения, движения в лодке, физического неудобства и прочего.

Санскритский оригинал: *tayā rahitam timirāśubhramaṇa-
pauyānasamkṣobhādyanāhitavibhramam jñānam pratyakṣam.*

Тибетская версия: *de daṇ bral ba'o, rab rib daṇ, myur du
bskor ba daṇ, grur zugs pa daṇ, 'khrugs pa, la sogs pas 'khrul
pa ma bskyed pa'i šes pa ni mñon sum mo.*

Комментарий

Тибетский перевод здесь калечный, т. е. полностью сохранен санскритский синтаксис, подобраны соответствующие тибетские эквиваленты санскритских слов.

Санскритское *tayā rahitam* (букв. «разлученное с той; отделенное от той»), где *tayā* (от *tad*, которое склоняется по женскому роду; инструменталист, сингулярис) означает *kalpāṇā* и потому склоняется по женскому роду, *rahita* — причастие прошедшего времени от глагольной основы *rah* (разделять, отделять; разлучать). На тибетский передается как *de daṇ bral ba'o* (не связанный с ним).

Отрицательная частица *na* санскритского текста относится к группе однородных членов, входящих в состав сложного определения, т. е. *timira* (тимира, или заблывание органа зрения) тибетский эквивалент *rab rib, āśu bhramaṇa* (*āśu* — быстро, скороспешно; *bhramaṇa* — ходящий вокруг/сходящий с пути) — *myur du bskor ba* (где адverb *myur du* образован от *myur ba* — прилагательное) эквивалент *āśu*, а конструкция *bskor ba* образована от глагола *skor ba* со значением «окружать, кружить, заключать в себе». *pau yāna* (нахождение в лодке) тибетская калька — *grur zugs pa, akṣobha* (беспокойство, волнение, смятение) — *'khrugs pa* и

санскритское *ādi*, стоящее всегда в конце перечисления («и так далее»), имеет тибетский эквивалент *la sogs pa*.

āhita (находящийся в, покоящийся на), причастие прошедшего времени от глагола *ādhā* (глагол третьего класса *dhā* (класть, ставить) с префиксом *ā*, т. е. «налагать, устраивать»), оформляет сложное определение. На тибетский переводится через причастную конструкцию *bskyed pa* (от глагола *skyes* — рождаться), перед которой поставлена, как и в санскритском оригинале, частица отрицания. Однако в тибетском языке отрицание всегда строго фиксированно, т. е. относится к определенному члену предложения.

Тибетское *šes pa* (знание) здесь уже выступает в своем непосредственном значении и является эквивалентом *jñāna*.

Реконструкция

Автор продолжает рассматривать условия истинного восприятия. Перечисляемые заболевания органа зрения (*ti-miṅa*), нахождение в лодке (*паууāпа*), быстрое перемещение (*āśubhṛатаṇa*), физическое неудобство (*akṣobha*) ведут к искажению познавательного образа предмета. В процессе восприятия формируется образ предмета, т. е. в сознании человека запечатлевается некая совокупность ощущений, полученных через органы чувств и преобразованных в единый познавательный образ. Истинность этого образа, т. е. идентичность реальному объекту восприятия, должна базироваться именно на непосредственном восприятии (объекта), лишенном ментального конструирования (*kalpanā*) и ошибочности (*vibhṛата*).

Человек, у которого поврежден зрительный анализатор, познает искаженный образ объекта, который, однако, для этого конкретного человека будет единственно возможным. У находящегося в лодке может возникнуть ощущение, что объект движется относительно него, а не наоборот, и здесь уже присутствует ментальное конструирование (*kalpanā*), а, значит, это уже не прямое восприятие объекта. Быстрое перемещение (*āśubhṛатаṇa*) и беспокойство (*akṣobha*) или физическое неудобство также искажают познавательный образ объекта.

НБ [7]: Оно четырех видов.

Санскритский оригинал: *taccaturvidham*.

Тибетская версия: *de ni rnam pa bzi ste*.

Реконструкция

В последующих четырех кариках восприятие специфицируется по органу восприятия; форма восприятия.

НБ [8]: Восприятие посредством органов чувств ¹.

Санскритский оригинал: *indriyajñānam*.

Тибетская версия: *dbaṅ po'i šes pa daṅ*.

Комментарий

Базовый термин буддийской доктрины *indriya*, которым обозначается на логико-дискурсивном уровне системы любая психическая способность (Рудой В. И., 1990, АКВ, I, с. 119).

Здесь говорится о пяти органах чувств, посредством которых воспринимается объект. Тибетский эквивалент *dbaṅ po*, подобно своему санскритскому оригиналу, может использоваться не только для обозначения органа зрения. К примеру *dbaṅ 'kag* в тибетском тантризме — акт передачи психической силы от учителя к ученику.

Восприятие специфицируется в этой карике по органу чувств, одному из пяти.

НБ [9]: То — ментальное знание ¹, которое порождено непосредственно предшествующим условием ²: чувственным знанием, т. е. содействующим объектом ³, непосредственно следующим за своим собственным объектом.

Санскритский оригинал: *svaviṣayānantaraviṣayasahakāri-neindriyajñānena samanantarapratyayaena jñānitam tanmanovijñānam*.

Тибетская версия: *gaṅ gi yul gyi de ma thag pa yul lhan cig byed ba can dbaṅ po'i šes pa mtshun pa de ma thag pa'i rkyen gyis bskyed pa'i yid kyi rnam par šes pa daṅ*.

Комментарий

1. *manovijñāna* (ментальное/рациональное знание) — буддийский технический термин; на тибетский передается через *yid kyi rnam par šes pa*, где *yid* — эквивалент *manas* (ум, чувство), *kyi* — показатель генетива, и адверб *rnam par* — инвариант санскритского префикса *vi* (в функции: усиление, распределение).

2. *pratyaya* (условие как форма действия причины; как основание для действия причины) — санскритский технический термин. Состоит из санскритского корня *i* (идти, следовать) с префиксом *prati* (к, против, при) и грамматического показателя причастия необходимости — *ya*. Тибетское *rkyen* (условие) — эквивалент санскритского *pratyaya*.

3. *viśaya* (объект как сфера действия органов чувств) — технический термин, на тибетский передается как *yuḷ* (место, страна). Необходимо отметить, что в санскритской терминологии для обозначения «объекта» существует целый набор терминов, которые имеют различный перевод на тибетский. Например, *artha* (в значении «объект» как данность, т. е. лишенная спецификаций и квалификаций) передается как *don*, *ālambana* (ментальный объект) либо *dmigs pa*, либо *spyod yuḷ*, *vastu* (онтологический объект) — *dños po*.

samanantara (непосредственно предшествующий) состоит из слова *anantara* (букв. «без перерыва, непосредственно») и префикса *saṃ* (со, около, до). Тибетский перевод калечный — *mtshunṣ pa de ma thag pa*, *mtshunṣ pa* — инвариант санскритского *saṃa*, *thag* (расстояние), *de ma thag* (*anantara*).

śahakāriṇa на тибетский передается сложной конструкцией *lhan cig byed pa saṃ*, где *lhan* (вместе с), *cig* — здесь выполняет соединительную функцию, т. е. связывает *lhan* и *byed pa saṃ*. *byed pa saṃ* — калька санскритского отглагольного существительного *Kāriṇ* (делающий): *kr* (делать) соответствует *byed* (ра); тибетское *saṃ* (означает обладание чем-либо, наличие), присоединяясь к отглагольной основе, образует субъект действия, т. е. некто, наделенный способностью к такой деятельности.

Реконструкция

Здесь специфицируемый орган восприятия *manas* (ум); более того, в карике говорится о различении объекта органа чувств, или чувственного восприятия (*indriyajñāna*), и объекта ментального знания (*manovijñāna*).

НБ [10]: Сознание¹ и все явления сознания² — самосознающие.

Санскритский оригинал: *sarvacittacaitānāmātmasaṃvedanam*.

Тибетская версия: *sems daṅ sems las byuṅ ba thams cad kyi raṅ rig pa daṅ*.

Комментарий

1. *citta* (сознание) — санскритский технический термин, в тибетском тексте — *sems* (дух, сознание), сознание психическое как противоположность физическому.

2. *caitta* (явление сознания) — санскритский технический термин; *citta* — преобразовано во *vrddhi*. На тибетский передается как *sems las byun ba*; *las* (Abl.), *byun* — возникать, проистекать (букв. «возникающий из сознания») — здесь пример неправильного, чисто грамматического перевода, т. е. в результате получается, что *sems las byun ba (caitta)* — производные сознания, что неверно.

Терминами *citta* (сознание) и *caitta* обозначены две разные дхармы, которые не редуцируются друг к другу.

ātmasamvedanā — *ran rig pa*, *ran* (я, сам) соответствует санскритскому *ātmasam* (букв. «я сам»), *vedanā* передается через тибетское *rig pa* (знающий, мудрый).

sarva (весь) и окончание генетива множественного числа — *nām* в тибетском тексте переданы через показатель множественного числа *thams cad*.

НБ [11]: Йогическое знание¹, рожденное из высшего предела созерцания² истинной реальности³.

Санскритский оригинал: *bhūtārthabhāvanāprakarsaparyanta jan yogijñānam ceti*.

Тибетская версия: *yan dag pa'i don bsgoms pa'i rab kyi mth'a las byun ba'i gnal 'byor pa'i šes pa'o*.

Комментарий

1. *yogijñāna* (йогическое знание) — технический термин, тибетский эквивалент *gnal 'byor pa'i šes pa*, где конструкция *gnal 'byor* (йогин) соответствует санскритскому *yoga*, *šes pa* — *jñāna*; *gnal* (спокойствие, медитация), *byor* (придерживаться, прилипать).

2. *bhavana* (йогическое сосредоточение) — технический термин, на тибетский передается как *bsgoms pa* (от *bsgoms* — представлять, воображать, медитировать).

Санскритское *prakarsaparyanta* на тибетский передается калечно *rab kyi mth'a*, *rab* (лучший, высший, истинный), соответствует санскритскому *prakarsa* (интенсивность, высокая степень, избыток), *mth'a* (крайний, последний, конечный) — санскритское *paryanta* (окончание, завершение). Буквальный

перевод тибетского текста *rab kyī mth'a las byun ba* — «возникающий из высшей степени предела», где *byun ba* (возникающий) передает значение форманта — *jan* (рожденный). 3. *bhūtārtha* (истинная реальность) — санскритский технический термин, компоненты которого *bhūta* (существующее; от глагола *bhu* — быть) и *artha* (цель, задача, объект). На тибетский переводится как *yaṅ dag pa'i don* (букв. «чистый/истинный объект/вещь»). Т. е. здесь говорится (*bhūtārtha*) о вещи, существующей как таковая; (кантовская «вещь в себе»).

НБ [12]: Его (восприятия) объект — собственный признак¹.

Санскритский оригинал: *tasya viśayaḥ svalakṣaṇam*.

Тибетская версия: *de'i yul ni raṅ gi mtshan ṅid de*.

Комментарий

1. *svalakṣaṇa* (собственный признак) — буддийский философский термин; на тибетский передается как *raṅ gi mtshan ṅid*. Тибетский перевод — калечный: *raṅ* (сам, свой) соответствует санскритскому *sva* (свой), а *lakṣaṇa* (определение, признак, свойство) передано сочетанием существительного *mtshan* (имя, знак) с абстрагирующей морфемой *ṅid*. Буквальный перевод термина *svalakṣaṇa*, или *raṅ gi mtshan ṅid* — «определяющий себя, самоопределяющий».

В контексте тибетской логической традиции термин *mtshan ṅid* имеет значение «наука точных определений».

Реконструкция

Вводится новое понятие *svalakṣaṇa* в связи с рассмотрением объекта восприятия. Объектом восприятия выступает *svalakṣaṇa/raṅ gi mtshan ṅid* (собственный признак), т. е. специфическое, единичное, уникальное и безотносительное объекта. Русский эквивалент «собственный признак» не вполне покрывает термин оригинала, что обусловлено отсутствием в европейской философии аналога буддийского термина *svalakṣaṇa*. Путем сравнения буддийской концепции объекта восприятия *svalakṣaṇa*, кантовской «вещи в себе» и «монады» Лейбница акад. Ф. И. Щербатской проясняет специфичность буддийского термина и принципиальное его отличие.

Отличие обусловлено тем, что несмотря на определенное совпадение этих терминов (*svalakṣaṇa*, «вещь в себе», «монада»), они не существуют сами по себе, а каждый кодифицирует определенную философскую, а в буддизме — философско-религиозную концепцию. Различие этих концепций обусловило лишь частичное совпадение этих терминов.

Термин *svalakṣaṇa* используется в контексте рассмотрения концепции «потока дхарм» как формы существования человеческой психики. Дхарма — уникальное, единичное, самоидентифицируемое; «квант» психики, или «монада» Лейбница; «родо-видовой класс с единичным наполнением» (Рудой В. И., Абхидхармакоша, М., 1990). Необходимость описания дхарм на уровне метаязыка объяснения их сущности обусловила введение терминов *svalakṣaṇa* (собственный признак), *svabhava* ([имеющий] свою собственную природу) и *svagūṇa* ([имеющий] собственную форму), каждый из которых обозначает одну и ту же дхарму (объект). Согласно тексту «Абхидхармакоши», дхарма есть актуальность бытия, формы, признака (Рудой В. И., АКВ, 1, с. 221).

Таким образом, «собственный признак» (*svalakṣaṇa/raṇ gi mtshan űid*) на уровне метаязыка и есть дхарма; в данном контексте *svalakṣaṇa* и есть чувственно воспринимаемый объект. Посредством органов чувств человек выделяет *svalakṣaṇa*, т. е., иными словами, выделяет объект/предмет среди прочих благодаря единичному, специфическому, уникальному, которое составляет сущность именно данного предмета вне его бытийственного контекста.

НБ [13]: Тогда собственный признак, когда различие познавательного образа¹ вследствие близости или удаленности объекта.

Санскритский оригинал: *yasyārthasya samnidhānāsamnidhānābhyām jñānapratibhāśabhedastatsvalakṣaṇam*.

Тибетская версия: *don gan űe ba dan mi űe ba dan las űes pa la snan ba tha dad pa de ni ran gi mtshan űid do*.

Комментарий

1. *jñānapratibhāśa* (познавательный образ) на тибетский передается как *űes pa la snan ba*. Здесь калечный перевод термина: *űes pa* выступает эквивалентом *jñāna* (знание) и вторая часть слова *pratibhāśa* (образ) передана по смыслу — *snan ba* (образ). Как правило, в тибетских переводах сан-

скритских логических текстов дистрибутивному префиксу *prati* соответствует *so sog*. Здесь *span ba* эквивалент *bhāsa* (свет, ясность, образ), от санскритского глагола *bhas* (светить, быть ярким, становиться ясным, очевидным). *ṣes pa la span ba* — букв. «высвечивающийся в знании».

В тибетском переводе сохранен синтаксис оригинального текста. Характерная для санскритского предложения конструкция: «*yaśya..., tad...*» (которого..., тот...) на тибетский передается калечно — «...*gaṇ ... de ni*» (который, ... тот). Сохранен также порядок грамматических членов предложения.

Лексическим компонентам карики найдены соответствующие эквиваленты: *samnidhāna* (близость, соседство) в тибетском тексте — *ñe ba* (близко, около). Санскритскому *bheda* (различие) от глагола *bhid* (делить, разделять на части) соответствует — *tha dad pa* (отдаленные, несводимые друг к другу).

Реконструкция

Собственный признак (*svalakṣaṇa/raṇ gi mtshan ñid*) может быть получен, «схвачен» только через непосредственный контакт органов чувств с внешним объектом, уникальную сущность которого он представляет. Однако в сознании индивида отражается не *svalakṣaṇa* предмета, а лишь его образ. Опираясь на терминологию европейской философии, мы можем сказать, что здесь имеется в виду репрезентация объекта в сознании человека. Поэтому в тексте говорится о «познавательном образе» (*jñānapratibhāsa*) объекта, который конструируется человеком на основании одномоментного соприкосновения со *svalakṣaṇa*, и это есть презентация объекта. В процессе восприятия человек получает исключительную возможность соприкосновения с самим объектом (*svalakṣaṇa*), т. е. объектом как таковым, но постигнуть, познать «собственный признак» человеческое сознание может только ассимилировав в себе этот объект. То есть, не физический объект познает, а его образ, отражение в психике; постигаемый предмет/вещь материального мира, переходя в «познавательный образ», становится собственностью психического.

На основании полученного «познавательного образа» происходит уже дальнейшее познание. Истинность, адекватность данного образа напрямую зависит от органов чувств и условий восприятия. Нарушение деятельности органов чувств разбиралось в предыдущих кариках, здесь автор рассматривает внешние условия, которые могут исказить «по-

знавательный образ». Однако необходимо отметить, что ошибочность восприятия вследствие неправильного функционирования органов чувств вообще исключает возможность истинного познания (т. е. одномоментного соприкосновения с самим предметом). При условии «безошибочности и лишенности ментального конструирования» мы соприкасаемся со svalakṣaṇa, но отражение его в сознании человека уже зависит только от внешних условий (здесь «близости или удаленности объекта»). Полнота отражения объекта стоит в непосредственной зависимости от физических условий взаимодействия объекта и здоровых органов чувств, т. е. svalakṣaṇa, оставаясь неизменным, по-разному отражается в сознании (разница познавательного образа).

НБ [14]: Только он (собственный признак) существует как высшая реальность¹.

Санскритский оригинал: tadeva paramārthasat.

Тибетская версия: de űid don dam par yod pa ste.

Комментарий

1. paramārtha (высшая реальность) — буддийский технический термин; тибетский эквивалент don dam pa. Тибетское dam pa (высший, превосходный, священный) соответствует санскритскому parama.

Сказуемое «есть, или существует» выражено причастием sat (от глагола as — быть, существовать) и в тибетском передается через yod pa.

Тибетское űid здесь передает значение санскритского слова eva (именно, только).

Реконструкция

Здесь «собственный признак» (svalakṣaṇa/raṇ gi mtshan űid) рассматривается как существующий в высшем смысле. Объект существует вне зависимости от познавательных способностей и возможностей человека. Отражение объекта психикой человека в процессе восприятия происходит через взаимодействие «собственного признака» и самого человека, результатом чего и выступает полученный «познавательный образ» объекта (jñānapratibhāsa). Познавательный образ, будучи произведением психики человека, подвержен любому ее малейшему изменению, обусловлен ею и зависим от нее, в то время как оригинал (svalakṣaṇa) познавательного образа остается всегда неизменным. И неизменный значит самото-

жественный, необусловленный, самостоятельно существующий. На примере данной карики становится понятным различие, введенное впервые школой мадхъямиков, «вышей истины», или истины высшего смысла (*paramārtha-satya*), и относительной истины (*samvrtti-satya*).

Относительная истина, согласно мадхъямикам, определялась через три аспекта: во-первых, она отождествлялась с неведением (*avidyā*); во-вторых, детерминирована законом причинно-зависимого возникновения; и в-третьих, может быть выражена только посредством слов и знаков, основывается на чувственном восприятии и вербальном мышлении (Рудой В. И. АКВ. М., 1990).

Истина высшего смысла связывалась с реализацией нирванического состояния сознания, не допускающего субъектно-объектного различия.

НБ [15]: Вследствие определяемости¹ способностью совершать действие в действительности.

Санскритский оригинал: *arthakriyāsāmarthyalakṣaṇatvādvastunaḥ*.

Тибетская версия: *dnos po'i mtshan ñid ni don byed nus pa kho na yin pa'i phyir ro*.

Комментарий

На примере данной карики становится совершенно очевидной необходимость сопоставительного перевода санскритского и тибетского текстов. Тибетский перевод здесь описательный, изменен оригинальный порядок членов предложения.

1. lakṣaṇatvātt (из-за определяемости) состоит: из *lakṣaṇa* (определение, признак, свойство), абстрагирующего суффикса *-tva*, который соответствует русскому *-ость* (букв. «определяемость, призначность, свойственность»), и падежного окончания, аблатива единственного числа *-āt* (из-за, по причине, вследствие). В тибетском переводе можно чисто формально выделить соответствие санскритскому *lakṣaṇatvāt*, которое выражено через *mtshan ñid* (определение, признак, свойство) и сочетание *yin pa'i phyir*, где *phyir* используется как инвариант аблативного окончания *-āt*, а *yin pa'i* — *-tva*. Получается, что абстрагирующий суффикс *-tva* передается конструкцией *kho na yin pa'i*, образованной от глагола *yin pa* (быть, существовать), и *kho na*, которое здесь выполняет исключительно грамматические функции.

Как правило, тибетское *kho na* соответствует санскритскому выделительному союзу *eva* (именно, только). В дан-

ной карике в санскритском оригинале отсутствует эмфатическая частица -eva, и, как будет видно на примере последующих карик, kho на присутствует в конструкции, передающей значение -tva с аблативом (-āt).

Само yin pa'i phyir/-tvāt в тибетском переводе стоит в самом конце предложения и оторвано от mtshan ñid (lakṣaṇa), что позволяет переводить тибетский текст несколько иначе: «определение действительности из-за существования способности выполнять задачу (don byed). «Определение действительности» (dnos po'i mtshan ñid), где dnos po соответствует санскритскому vastunaḥ (в действительности, поистине). В санскритском оригинале vastunaḥ стоит в конце предложения, в тибетском переводе — в самом начале и оформлено генетивной частицей -'i.

Санскритскому слову sāmārthya (способность), состоящему из префикса sām (одинаковый, равный, тождественный) и существительного arthya (удобный, правильный, соответствующий), соответствует в тибетском переводе эквивалент nus pa (сила, способность, власть).

arthakriyā (выполнение задачи, совершение действия) передается как don byed, где don (цель, задача), соответствует artha, а byed (делать, совершать) — kriyā (от глагола kṛ — делать).

Реконструкция

В предыдущей карике говорилось, что только собственный признак существует как высшая реальность (paraṁārthasat). Обеспечивает такое существование способность собственного признака совершать действие в действительности, т. е. проявляться в мире конкретного бытия (dnos po). Способность совершать действие (arthakriyā) выступает здесь критерием реальности существования вещи.

НБ [16]: Общее свойство ¹ — иное ².

Санскритский оригинал: anyatsāmānyalakṣaṇam.

Тибетская версия: gzan ni spyi'i mtshan ñid.

Комментарий

1. sāmānyalakṣaṇa (общее свойство/признак) — санскритский технический термин, состоящий из префиксов sām (одинаковый, равный, тождественный) и «а» (означает направленность действия, префикс направления), глагола pi (вести, на-

правлять) и *lakṣaṇa* (определение, свойство, признак). В тибетском этому соответствует *spyi'i mtshan ñid*, где *spyi'i* (общий, публичный) — лексический инвариант *sāmānya*.

2. *anyat* — адverb (иной) в тибетском тексте выражено местоимением *gzan* (иной, другой).

НБ [17]: Оно — объект умозаключения.

Санскритский оригинал: *so anumānasya viśayaḥ*.

Тибетская версия: *de ni rjes su drag pa'i yul yin po*.

Реконструкция

Переход к «общему свойству» (*sāmānyalakṣaṇa/spyi'i mtshan ñid*) здесь был необходим автору в качестве противопоставления единичному — *svalakṣaṇa*. Общее — это объект в его бытийственном контексте, т. е. окруженный другими физическими объектами, находящимися с ним в определенной связи. В европейской логике этому делению соответствует «род» («общее свойство») и «вид» (здесь «класс с единичным наполнением», «собственный признак»), хотя это соответствие очень условно.

«Общее свойство» отлично от *svalakṣaṇa* тем, что оно не нуждается в контакте с внешним миром, оно умозрительно, выводимо, а следовательно, противоположно процессу восприятия. Выделение общего свойства в познавательном образе объекта, полученном через восприятие, и входит в функции умозаключения. Адаптированный психикой объект (его репрезентация; образ) должен быть далее встроен человеком в какую-то уже сложившуюся систему, парадигму.

В процессе восприятия человек соприкасается с высшей реальностью, которая может быть им постигнута только в контексте относительного, субъектно-объектного бытия, при помощи отнесения объекта к тому или иному роду, называния объекта (т. е. соединению полученного образа со словами).

НБ [18]: И именно восприятие есть знание как плод праманы¹.

Санскритский оригинал: *tadeva sa pratyakṣa jñānam pramāṇaphalam*.

Тибетская версия: *mñon sum gyi šes pa de ñid tshad ma'i 'bras bu ste*.

1. *pramāṇaphala* — санскритский технический термин, на тибетский переводится как *tshad ma'i bras bu* (плод истинного познания). Состоит из двух частей: *pramāṇa* (мера, размер) от санскритского глагола *mā* (мерить, измерять) с префиксом *pra* и существительного *phala* (плод; результат). В тибетском переводе первой части соответствует *tshad ma* (мера, масштаб, модель, образец), сама основа *mtshad* означает «мера, размер, величина». Таким образом, в переводе сохраняется значение глагола *mā* (мерить), от которого было произведено *pramāṇa*.

Слово *phala* (плод, дар) в санскритских технических текстах имеет специальное значение — «результат». Интересна этимология тибетского эквивалента *'bras bu* (плод; результат): *'bras* — рис, *bu* — сын, дитя.

Санскритский выделительный союз *eva* передается тибетским инвариантом *ñid*.

Синтаксис тибетского перевода и санскритского оригинала здесь различен. Мы ориентировались на санскритскую карикю и предложили один из трех возможных ее переводов. Тибетская карика переводится несколько иначе: «И именно то знание посредством восприятия есть плод истинного познания». В оригинале определяемое *pratyakṣa* (восприятие) и два его определения *jñānam* и *pramāṇaphalam* стоят в одном падеже — в номинативе сингулярисе, что дает основание для нескольких вариантов перевода. В тибетском тексте оригинальный синтаксис утрачен; допущена инверсия, выделительное *de ñid* (соответствующее санскритскому *tadeva* — именно то) оказалось в середине предложения, номинативная конструкция предиката оригинала заменена на генетивную. Таким образом, оригинальное *pratyakṣa jñānam* (восприятие-знание) на тибетский передается как *mñonsum gyi šes ra* (перцептивное знание через восприятие), т. е. вводится тибетский показатель генетива *gyi*.

Исходя из этого отличия тибетского перевода от санскритского оригинала, можно утверждать, что перевод Ф. И. Щербатского ориентирован на санскритский текст как основной. Перевод, данный в английском издании «Буддийская логика» (П., 1930, т. 2, с. 38), соответствует санскритскому оригиналу*.

* This direct cognition itself is the result of cognizing.

Реконструкция

Санскритский технический термин *rgatāṇa* имеет три значения в зависимости от контекста. В логической системе небуддийских школ каждому из трех значений соответствовал свой термин, и здесь будет полезным привести каждый. *Ргатāṇa* как источник или средство «истинного знания», т. е. то, благодаря чему мы можем получить истинное, или безошибочное знание об объекте. В брахманской логике — *rgatāṇa*.

Второе значение — «процесс познания», т. е. то, на что направлено познание, сам источник — *rgatēya*. И третье — результат познания (*rgatāṇaphala*), т. е. само «истинное знание» — *rgatīti*.

В контексте буддийской логики и теории познания восприятие и умозаключение выступают как единый, неразделимый психический процесс. Таким образом, три значения буддийского термина *rgatāṇa* (в небуддийской логике — *rgatāṇa* — *rgatēya* — *rgatīti*) отражают стадии этого процесса познания. На первой ступени восприятие — средство получения знания об объекте; далее это уже процесс восприятия, и результат есть само же восприятие объекта.

В данной карике восприятие выступает уже в своей последней стадии, т. е. как результат процесса познания *rgatāṇaphala*.

НБ [19]: Так как имеет форму¹ непосредственного постижения объекта.

Санскритский оригинал: *arthapratītirūpatvāt*.

Тибетская версия: *don rtags pa'i po bo kho na yin pa'i phyir go*.

Комментарий

1. *rūpatvāt* (вследствие оформленности) на тибетском — *po bo kho na yin pa'i phyir*. Санскритский термин *gūra* — полисемантичен, т. е. в зависимости от контекста его значение различно. В данном тексте используется значение «форма», т. е. внешний вид объекта, его цвет и форма, которые и составляют этот термин *gūra*. Поэтому в тибетском переводе стоит *po bo* (облик, форма); в контексте *Абхидхармакоши* Васубандху *gūra* приобретает иное значение, переводится как «материя» и соответственно на тибетский уже передается иначе — *gzugs*.

Вторая часть слова, конечное — *tvāt* передается так же, как в пятнадцатой карике, т. е. через глагол *uṇ* ра (есть, быть), служебную морфему *phyir* (*-āt* — из-за, по причине) и соединительное *kho* па.

Реконструкция

В предыдущей карике автор утверждает, что восприятие есть результат истинного познания. Здесь уже описывается восприятие как процесс познания в форме (*gūratva*) непосредственного постижения объекта. Непосредственное означает здесь прямой контакт органов чувств с объектом познания. Этот контакт не обусловлен ментальным конструированием, т. е. нет привнесения, домысливания, несоответствующего объекту. И, как говорилось автором выше, этот процесс безошибочный, если соблюдаются необходимые условия (т. е. не должен быть поврежден зрительный анализатор, нельзя находиться в лодке или быстро перемещаться и прочее).

Буддисты утверждали, что только в акте восприятия человек действительно познает объект как он есть на самом деле. Сам процесс восприятия поставляет образ объекта, истинность которого зависит от соблюдения условий безошибочности процесса восприятия.

НБ [20]: У того¹ (восприятия) условие истинного знания — соответствие² объекту.

Санскритский оригинал: *arthasāgūpyamasya pramāṇam*.

Тибетская версия: *don dan 'dra ba ṅid de'i tshad ma ste*.

Комментарий

1. «У того» — буквальный перевод тибетского *de'i* (того, у того) и санскритского местоимения *asya* (от *idam* — «тот» в генетиве единственного числа).

2. *sāgūpya* (букв. «сооформленность, соответствие») — «подобие, тождество формы»; на тибетский передается по смыслу *'dra ba ṅid* (сходство, подобие). Санскритское *sāgūpya* состоит из *gūra* (форма) с префиксом *sā* (вместе) и словообразовательной морфемой *-ya*. В основе тибетского эквивалента лежит слово *'dra ba* (подобный, схожий, одинаковый) с абстрагирующей морфемой *-ṅid* — *'dra ba ṅid* (схожесть, подобие).

Реконструкция

В данной карике термин *pramāṇa* употребляется в качестве «источника истинного знания», но, согласно контексту,

должен интерпретироваться как «условие, инструмент, или средство». Здесь вводится критерий истинности полученного в результате процесса восприятия познавательного образа. Говорится, что этот образ соответствует объекту, буквальный перевод санскритского текста дает здесь обширный материал. В тексте *arthasāgūru* — «сооформленность объекту», т. е. полное соответствие полученного познавательного образа и действительного объекта. Познавательный образ оформляется, или формируется, в процессе познания как тождественный объекту.

НБ [21]: Через него¹ достигается постижение объекта.

Санскритский оригинал: *tadvaśādarthapratisiddhiriti*.

Тибетская версия: *de'i dbaṅ gis don rtogs pa 'grub pa'i phyir go*.

Комментарий

1. «Через него» — в санскритском оригинале — *tadvaśād* (букв. «из-за его (*tasya*) силы (*vaśa*)»), тибетский перевод — *de'i dbaṅ gis* (букв. «его силою»), т. е. в переводе аблатив сингулярис оригинала заменен инструменталисом. Аблативная конструкция примыкает в переводе к причастной форме *'grub pa* (*'grub pa'i phyir* — «из-за достижения»).

Реконструкция

Благодаря тождеству (соответствию *sāgūru*) образа, созданного, сконструированного сознанием, и «собственного признака» (*svalakṣaṇa*) возможно говорить об истинном познании объекта. То есть, слепок с объекта, его отраженный в психическом человека образ, ассимилированный сознанием, становится опять объектом, но не материальным, а составленным из ткани психического, т. е. конструкт в современном гносеологическом представлении.

НБ: Так завершается глава о восприятии трактата Ньяя-бинду.

Санскритский оригинал: *iti nyāyabinduprakaraṇasya pratyakṣa paricchedaḥ samaptiḥ*.

Тибетская версия: *rigs pa'i thigs pa šes bya ba'i rab tu byed pa las mñon sum gyi le'u ste dan po'i*.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

АКВ — Абхидхармакоша. Васубандху.

НБ — Ньяя-бинду

ПП и ПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока

ЛИТЕРАТУРА

Источники

NB — Nyāyabindu — сочинение Дхармакирти. Изд. Ф. И. Щербатской. Пт. 1918 (ВВ, VII, вып. 1).

Тибетский перевод NB — Тибетский перевод Nyāyabindu сочинения Дхармакирти. Изд. Ф. И. Щербатской. СПб., 1904 (ВВ, VIII).

Васубандху—Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов. Пер. с санскрита, введ., комментарий и историко-философское исследование В. И. Рудого. М., 1990.

Дасгупта, 1961—1963 — Dasgupta S. A. History of India Philosophy. Vol. I—IV. Cambridge, 1961—1963.

Жоль, 1991 — Жоль К. К. Сравнительный анализ индийского логико-философского наследия. Киев. 1981.

Катенина, Рудой, 1980. — Катенина Т. Е., Рудой В. И. Лингвистические знания в Древней Индии. — История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980.

Конзе, 1951. — Conze E. Buddhism. Its Essence and Development. L., 1951.

Островская, Рудой 1987. — Островская Е. П., Рудой В. И. О специфике историко-философского подхода к интерпретации индийских классических религиозно-философских текстов. — Методологические проблемы изучения философии стран зарубежного Востока. М., 1987.

Попов, 1960. — Попов П. С. История логики Нового времени. М.: Изд-во МГУ, 1960.

Радхакришнан, 1931. — Radha Krishnan S. Indian Philosophy. Vol. II, L., 1931.

Рудой, 1975. — Рудой В. И. О двух терминах буддийской психологии. — ПП и ПИКНВ. XI, Ч. 1. М., 1975.

Рудой, 1983 — Рудой В. И. К методологии интерпретации буддийских философских текстов. — Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. Душ., 1983.

Сталь, 1966. — Stall J. F. Indian Semantics I. — Journal of the Americal Oriental Society. 1966, vol. 86.

Туччи, 1925. — Tucci G. Buddhist logic before Dignaga. — Journal of the royal asiatic society of Great Britain and Ireland. 1925.

Чаттерджи, 1939. — Chatterji S. Ch. The Nyāya Theory of Knowledge. Calcutta, 1939.

Щербатской, 1930—1932. — Stcherbatsky Th. Buddhist Logic. Vol. I—II. Leningrad, 1930—1932 (Bibliotheca Buddhica, XXVI).

СЛОВАРЬ

санскритско-тибетских терминологических соответствий к первой главе трактата Ньяя-бинду «Восприятие»

№ карики	Санскритский термин	Тибетский эквивалент	Русский перевод
[1]	samyagjñāna	yaṅ dag pa'i šes pa	Истинное знание
[2]	pratyakṣa anumāna	mñon sum rjes su dpag pa	Восприятие Умозаключение
[4]	kalpanā	rtog pa	Ментальное конст- руирование
[5]	pratīti	šes pa	Когниция (мысли- тельный акт)
[8]	indriyajñāna	dban po'i šes pa	Чувственное знание
[9]	viśaya	yul	Объект (сфера дей- ствия органов чувств)
	pratyaya	rkyen	Условие (как форма действия причины)
	manovijñāna	yid kyi rnam par šes pa	Ментальное/рацио- нальное знание
[10]	citta caitta	sems sems las byun ba	Сознание Явление сознания
[11]	bhūtārtha bhāvanā	yaṅ dag pa'i don bsgoms pa	Истинная реальность Йогическое сосредото- чение
	yogijñāna	rnal byor pa'i šes pa	Йогическое знание
[12]	svalakṣaṇa	raṅ gi mtshan ñid	Собственный признак
[13]	jñānapratibhāsa	šes pa la snaṅ ba	Познавательный образ
[14]	paramārtha	don dam pa	Высшая реальность
[16]	sāmānyalakṣaṇa	spyi'i mtshan ñid	Общее свойство
[18]	pramāṇa	tshad ma	Источник истинного знания, инструмент или сам процесс, ре- зультат истинного знания